

Чжоу Юньшэн привел Сяо Аньчуня обратно во временную пещеру, по пути выяснив больше информации о другой стороне, в том числе о его невольных обстоятельствах. Несчастный Сяо Аньчунь бессознательно передал много информации, хотя и думал, что хорошо ее скрывает.

Его настоящее имя было Ан Чун, студент-фармаколог. До перехода он был помощником главного врача в больнице китайской медицины. Его точными словами были “ученик аптекаря племени” и “он знал, как распознавать травы”.

Изучение медицины на планете зверолодей только начиналось, существовала профессия фармацевта, но не у каждого племени она была. Когда люди заболели, они охотнее шли к шаману и позволяли ему прочесть заклинание или дать чашу святой воды, благословенной богом зверей. В племени Баян не было аптекаря. Сяо Аньчунь хотел познакомить племя с китайской медицинской технологией Империи, но у него не было возможности.

“Мужской бог, если ты когда-нибудь заболеешь или получишь травму, ты можешь прийти ко мне. Мои медицинские навыки не имеют аналогов на этой планете”. - Сяо Аньчунь выпятил грудь.

Он уже давно так много не болтал с другим человеком. Самки в племени подвергали его всяческим нападкам, а мужчины заботились только о том, чтобы переспать с ним. Никто не хотел с ним разговаривать. Конечно, даже если бы они это сделали, они не смогли бы понять, о чем он говорит.

Но при разговоре с богом-мужчиной не было такого чувства разобщенности. Хотя собеседник редко отвечал, пока он слегка улыбался или ободряюще смотрел на него, Сяо Аньчунь чувствовал себя так, словно его обдувал весенний ветерок. Как волнующе, он чувствовал, что мужской бог все понимает.

“Хорошо, если мне станет плохо, я найду тебя”, - Чжоу Юньшэн не ненавидел болтовню Сяо Аньчуня, он мог понять печаль одиночества на примитивной планете.

Чжао Сюань был недоволен, он отступил назад и хлестнул своего любовника, напомнив ему не просто разговаривать с другими, но и уделять внимание своему мужу.

Сяо Аньчунь получил свирепый взгляд золотого льва, быстро закрыл рот и поднял руки, делая жест капитуляции. Это заставило Чжоу Юньшэна расхохотаться. Он наклонился и запечатлел поцелуй на пушистом ухе большого льва, и погладил его слегка приподнятый подбородок, его глаза были полны нежности.

Чжао Сюань был очень доволен. Он использовал свой хвост, чтобы зацепить лодыжку своего возлюбленного. Кончик его хвоста терся о его стройные ноги. Он потер пах и засунул хвост в набедренную повязку.

Щеки Сяо Аньчуня покраснели, и он не осмелился идти рядом с большим львом. Он медленно отступил на несколько шагов и, ничего не найдя и посмотрев направо и налево, тайно пробормотал в своем сердце: Только на этой планете зверолодей могло существовать такое сочетание мужского бога и зверя. Я не знаю, как они занимаются сексом. Эта штука у золотого льва, кажется, толще и больше, чем у всех самцов зверолодей, которых я когда-либо видел. Может ли он вообще поместиться...

Подумав об этом, он бессознательно вздрогнул, и из его красных щек чуть не вышел дым, он еще больше боялся поднять глаза.

Два часа спустя группа, наконец, прибыла к месту назначения. Чжоу Юньшэн прыгнул со спины большого льва и пригласил Сяо Аньчуня поужинать. Небо уже потемнело, в это время еда была бы уже распределена. Если он вернется, то сможет наполнить свой желудок только дикими фруктами. Не желая голодать, Сяо Аньчунь немедленно согласился.

“Мужской бог, не двигайся, я сделаю это”. - Его принципом было всегда отплачивать за доброту. Он остановил Чжоу Юньшэна, который собирался приготовить мясо дракона, и достал два куска кремня, развел огонь и сделал простой гриль, затем подтащил более ста котлет мяса к огню. По его мнению, хотя бог-мужчина был на несколько сантиметров выше его, его тело было очень стройным, и нужно было заботиться о большом льве. У бога-мужчины не должно быть сил, поэтому такую тяжелую работу следует оставить ему.

Чжоу Юньшэна это немного позабавило, он слегка улыбнулся, но промолчал. Но когда Сяо Аньчунь чуть не упал в огонь, он легко поднял его одной рукой.

“Святой черт!”. - Мясо было слишком тяжелым, и Сяо Аньчунь не мог как следует поднять его, почти зарывшись головой в раскаленные угли. Он поблагодарил бога-мужчину, похлопав себя по груди, затем высыпал красные дикие фрукты из своего мешка из шкуры. Используя чистый камень, он разбил их на куски и посыпал им шипящее драконье мясо.

Глаза Чжоу Юньшэна вспыхнули, он указал на похожий на зерно фрукт и спросил: “Что это?”.

“Ах, это называется сычуаньский перец, это трава, которую также можно использовать в качестве пищевой приправы, поэтому я посыпал ею жареное мясо. Она немного острая, я не знаю, привыкнет ли к этому бог-мужчина. Я посыпал его только с этой стороны, эта сторона обычная”. - Сяо Аньчунь также достал из сумки немного крупной соли, завернутой в листья, и равномерно посыпал ее. Он не привык к сети распределения продуктов питания в племени, поэтому часто прятался снаружи и ел дикую пищу, естественно, он носил с собой много приправ.

Хотя планета зверолодей находилась в другом пространстве и времени, на ней были те же основные растения, что и на земле, наряду с растениями, которых не было на земле. Пока он встречал знакомые съедобные растения, Сяо Аньчунь собирал их, особенно сычуаньский перец, перец чили и другие приправы, которые были главным приоритетом в его поисках.

Чжоу Юньшэн поднял брови и с интересом наблюдал за Сяо Аньчуном, который достал из своей сумки еще приправы. Он посыпал ими на барбекю, после тщательного приготовления, запах жареного мяса наполнил воздух, и у него потекли слюнки. Даже Чжао Сюань, который отдыхал у его ног, открыл глаза и уставился на гриль.

Раньше они были готовы съесть безвкусное барбекю, но теперь Сяо Аньчунь преподнес им большой сюрприз. Дело не в том, что они не могли приготовить отличную еду, но они не должны распространять что-либо, выходящее за рамки родной культуры. Другими словами, они должны есть то, что едят коренные жители, их образ жизни должен в значительной степени соответствовать местным жителям.

Но Сяо Аньчунь был другим. Он не был связан межзвездными законами. Что бы он ни принес на эту планету, Империя не могла вмешаться. Хотя он был с земли, он был из более низкой цивилизации по сравнению с Империей и принадлежал к категории, которая защищена законом. Он мог изменить все вокруг себя с помощью своих знаний. Теперь он улучшал продовольственную ситуацию своих новых друзей, что мгновенно произвело на Чжоу Юньшэна впечатление небесной ракеты, и даже Чжао Сюань больше не возражал против того, чтобы он

вторгался в их мир из двух человек.

Через час мясо, наконец, было поджарено, и Чжао Сюань откусил самый нежный кусочек и скормил его своему любовнику.

Чжоу Юньшэн совсем не возражал против слюны. Он медленно смаковал его и, видя, что лев продолжает откусывать кусочки, чтобы накормить его, быстро отказался: “Ты ешь это, ты сегодня много работал, я люблю тебя”. - Он поцеловал мокрый нос большого льва.

Чжао Сюань был тронут, он тряхнул гривой и закружился вокруг своего возлюбленного. Он положил две передние лапы на плечи своего возлюбленного и непрерывно тыкался носом в его лоб, нос, щеки и т.д. его поза была очень собственнической.

Сяо Аньчунь посмотрел на счастливо обнимающуюся пару с выражением зависти. Раньше он чувствовал, что сочетание человека и зверя было ужасно извращенным, но чем дольше он оставался с ними, он совсем не находил это тошнотворным и даже чувствовал, что они подходят друг другу.

Как сильно они любили друг друга? Всего лишь легкий взгляд, легкий поцелуй, нежная улыбка - все было очевидно.

Если бы только он мог найти такого спутника жизни... Он тихо вздохнул.

Чжоу Юньшэн почувствовал себя сытым после того, как съел первый кусок мяса, остальное было скормлено глупому льву. Увидев, как Сяо Аньчунь отрывает кусок мяса и медленно запихивает его в рот, он сел рядом с ним и спросил у другого человека названия и источники различных приправ. Сяо Аньчунь теперь был местным жителем, и то, чему он научится у него, естественно, может быть применено ко всем аспектам жизни. По сути, он был золотым пальцем для Чжоу Юньшэна.

Мужскому богу нравилась его готовка, Сяо Аньчунь был в восторге. Он не только подробно все объяснил, но и дал мужскому богу пучок крупной соли.

“Ты не знаешь, где можно достать еще соли?”, - Чжоу Юньшэн с благодарностью принял ее и продолжил поиск дополнительной информации. Соль была важной вещью в жизни, без нее люди быстро вымерли бы.

“Мы обмениваемся с некоторыми представителями расы водяных, которые живут у моря. За один красный кристалл можно получить пачку соли, это безумно дорого. Наше племя каждые шесть месяцев посылает воинов на побережье за солью. Я слышал, что им нужно пересечь несколько гор и переплыть несколько озер, затем они должны пересечь саванну. Поездка туда и обратно занимает два-три месяца, и это очень опасно. Каждый год в путешествии погибает так много воинов”. - В глазах Сяо Аньчуня читались страх и тревога.

Чжоу Юньшэн записал эту информацию в своем уме и продолжил спрашивать: “Где вы берете красные кристаллы?”.

“Красные кристаллы - очень редкий минерал, найденный в горах на западной стороне леса. Из-за того, что это территория самого могущественного племени, племени Рено, если вы хотите красные кристаллы, вы должны обменять их на еду, соль, шкуры животных и даже самок. Племя Рено было первым племенем, которое обнаружило, что красные кристаллы можно использовать для усиления потенциала звероловцев, поэтому средняя сила их воинов обычно составляет шестой уровень или выше. Они являются неофициальными правителями восточного

континента, все рассеянные племена должны подчиняться их приказам”.

Сяо Аньчунь чувствовал, что мужскому богу несколько не хватает интеллекта, поэтому его объяснение было очень подробным.

Он подумал о том, как у бога-мужчины был такой мощный большой лев для защиты, в чем бы он ни нуждался, лев получал это для него. Неудивительно, что он чувствовал себя неприкасаемым, как божество. Он догадался, что в их первоначальном племени мужскому богу, конечно, не нужно было беспокоиться о материальных вещах, просто посмотрите на его мягкую белую кожу, он был похож на жирного нефритового ягненка.

“Большой лев - это отброшенный зверь, он не может использовать красные кристаллы. Мужской бог, тебе не следует приближаться к племени Рено, там все люди бандиты. Если они видят красивую самку, они сразу же пытаются схватить ее. Если вам нужна соль, я принесу вам еще немного позже. Не ищите красные кристаллы, чтобы купить соль, это того не стоит”, - неоднократно убеждал Сяо Аньчунь.

Чжоу Юньшэн кивнул с понимающей улыбкой, извлекая важную информацию из его слов. Его понимание материка становилось все более и более глубоким. Здешние зверолюди уже освоили уникальную систему культивирования и были оценены по силе. Красные кристаллы были ключевым фактором во всем этом.

Однако, как сказал Сяо Аньчунь, это действительно не имело к нему никакого отношения.

“Соль настолько драгоценна, что ее определенно не хватает в вашем племени. Вы должны использовать его сами. Я найду способ добыть ее самостоятельно”. - Он отказался от предложения Сяо Аньчуна, планируя через несколько дней отправиться на побережье с глупым львом или, может быть, даже попытаться найти соляную шахту.

Сяо Аньчунь настаивал, что это не имеет значения, но, слыша твердый тон мужского бога, он все больше чувствовал, что он действительно хороший человек, и вернулся в племя с большим куском драконьего мяса и тронутым сердцем.

<http://bllate.org/book/14189/1250581>